

Больше творческой смелости!

Заметки о Саратовском балете

Балет есть музыкально-драматическое произведение.

Музыка же «Большого вальса» страдает отсутствием единства драматуригии, она лишь предлог для танца. Естественно, что на таком рыхлом музыкальном первооснове трудно было развернуть интересный сюжет.

Хореография балета также очень ограничена. В основном это движение наращивание, подсказанные вальсовыми ритмами. Дуэт сменяются ансамблями, но они все равно танцуются под вальсы.

Важнейшим достижением советского балета является активная, несущая определенное содержание, роль народного (кордебалета). В этом же спектакле кордебалет по старинной традиции выполняет линии задачи призыва для сопиравящих балерин. Балет не украшен разнообразными хореографическими танцами.

Таким образом, «Большой вальс», хотя и новая работа театра, тем не менее не показательная для современного уровня балета. Театр нарасхват показал сочинским зрителям современные балеты «Шуале» Д. Ярулина, «Семь красавиц» Карапасова, пущине на сцене театра.

Балетная труппа Саратовского театра располагает сильным составом атлаев и несложным кордебалетом.

Видная роль принадлежит народной артистке РСФСР В. Дубровиной —

одной из лучших балерин нашей страны. Она занята во всех балетах, идущих в Сочи.

Отточенная, совершенная техника у Дубровиной не самопель, в средство для полнокровного и глубокого раскрытия образа. Грациозный жест, стремительные вращения, воздушный полет, широкий шаг — все это органично соединилось в танцевальной манере балерины. Но радует не только это, а удивительная красота линий, глубокое ощущение каждого танцевального образа, четкость и ясность в раскрытии психологических оттенков.

Дубровина — Фанни («Большой вальс») — это блестящая актриса, кумир венской публики. Каждое движение Фанни — эффектно, рассчитано на внимание окружающих. Она уверена в успехе. Для нее увлечение Штрауса еще одна победа. И в проявлении любви у Фанни нет мягкости и приглушенной страсти — она жрица любви и ищет в любви только игра, а не чувства.

Совершенно иначе актриса раскрывает образ баядерки. Здесь любовь — игра, в большинстве, веселоглашающее чувство. Трагизм ситуации подсказывает балерине иную гамму сценических средств. Цирковые, величественные движения танцующей Нинки сменяются страстными, эмоциональными любовными позами любящей девушки и, наконец, ивложименными, но полными любви и нежности жестами отрапоренной жрицы.

Д. Дубровиной по силам все движения сложной хореографической лексики; и искрометные фуэз, и

экспрессивные тури, и высокие, широкие баттами. Но искусство балерины — не только в способности создать красочный парад балетных па, в прежде всего в галерее выпуклых, законченных образов: искра и мягкая Одетта, коварная и холодная Одиллия, сказочная и поэтическая Маша («Щелкунчик»), горячая, полная неожиданных порывов цыганка Шари («Платочек»), грациозная и жиственная Тас-Хоя («Красный цветок»).

Незаурядной балериной показала себя и заслуженная артистка РСФСР В. Кириллова. В большинстве балетов актриса ведет те же партии, что и В. Дубровина. В «Баядерке» В. Кириллова выступила также в роли дочери раджи — Гамзатты, а в «Большом вальсе» вела партию Генриетты. Уверенные, точные движения, законченность линий, наконец, красивый высокий прижок характеризуют технические возможности балерины.

Генриетта-Кириллова — мягкая, любящая женщина, способная простить слабости мужа. Гамзатта-Кириллова, ивоборот, жестокая, полевая, не способная на компромисс дочь властелина.

Премьер театра Ю. Горбачев оставил очень хорошее впечатление. Музыкальные, высокие прыжки, уверенные и точные движения в сольном танце у него прекрасно сочетаются со способностями хорошего кавалера. Ю. Горбачев-кавалер уверенно проявляет себя и в партерных и в верхних поддержках. Некоторая академичность его танца мешает ему в тех случаях, когда чувства требуют пластических средств выражения. Его Соловьеву («Баядерка») не хватает эмоциональности, темперамента. Любовь двух красивых девушки он воспринимает холодно и безразлично.

В балете «Большой вальс» в роли

композитора И. Штрауса дебютировал А. Федоров. В его танце не исчез совершенство, сказывается некоторая неуверенность. Но покоряет А. Федоров — композитор прежде всего творческой изволнованностью, молодостью, непосредственностью. Свободное владение хореографической техникой, поэтичность обещают, что в лице А. Федорова театр найдет ведущего пока ни одной самостоятельной постановки балета. Все балеты, идущие в театре, — это повторения, пускай сильно измененные, уже известных, проверенных в других театрах спектаклей. Хотелось бы, чтобы театр проявлял такую же смелость в постановках новых балетов, как он это делает в опере.

Говоря о балете театра, нельзя не вспоминать о дирижере всех хореографических спектаклей — заслуженном деятеле искусства РСФСР В. Широкове. С одинаковым мастерством дирижер ведет оркестр в простых,ダンсовых балетах (вроде «Баядерки» и «Большого вальса») и в сложных, полных поэтической симфоничности балетах П. Чайковского. Чуткое, проникновенное раскрытие музыкального содержания балета гармонично уживается с тонким аккомпанементом.

В целом знакомство с балетной труппой Саратовского театра оставляет благоприятное впечатление. Жаль лишь, что такой сильный состав не отваживается на создание совершенно новых спектаклей. Ведь коллектив может творчески расти лишь в том случае, если он дерзает.

ВЛ. АЗДР.

«КРАСНОЕ ЗНАМЯ»

25 сентября 1959 г.

3 стр.

Красное знамя
г. Сочи